

Historia provinciae – журнал региональной истории. 2025. Т. 9, № 1. С. 277–291.
Historia Provinciae – the Journal of Regional History, vol. 9, no. 1 (2025): 277–91.

Рецензия

УДК 94

<https://doi.org/10.23859/2587-8344-2025-9-1-8>

<https://elibrary.ru/nvralm>

Первая научная биография Маркова Второго

Рецензия на: Иванов А.А. Вождь черной реакции: Николай Евгеньевич Марков. Санкт-Петербург: Владимир Даль, 2023. 639 с.

Сергей Викторович Куликов

Санкт-Петербургский институт истории
Российской Академии наук,
Санкт-Петербург, Россия,
sergeykulikov70@mail.ru, <https://orcid.org/0009-0000-3829-3150>

Sergei V. Kulikov

Saint Petersburg Institute of History Russian Academy of Sciences,
St Petersburg, Russia,
sergeykulikov70@mail.ru, <https://orcid.org/0009-0000-3829-3150>

Аннотация. В статье рецензируется первая в историографии научная биография Николая Евгеньевича Маркова (Маркова 2-го), выдающегося консервативного политика Российской империи начала XX в. Подчеркивается, что автор биографии, профессор Института истории Санкт-Петербургского государственного университета Андрей Александрович Иванов, при ее написании опирался на широкий круг не только опубликованных, но и найденных им источников. Показано, что автор подробно и объективно исследовал происхождение Маркова, его становление как общественного и политического деятеля, роль черносотенного лидера в III и IV Государственных думах, в монархическом движении России и эмиграции. В связи с проблемами, затронутыми А.А. Ивановым, в русле исторической компаративистики сопоставляется антисемитизм Маркова и современного ему американского политика Т.Э. Уотсона. Кроме того, с точки зрения исторической элитологии рассматривается закулисная история прекращения «забастовки министров», вызванной скандальной речью Маркова и происходившей в мае–октябре 1913 г. Тем самым подтверждается вывод А.А. Иванова о том, что «курский зубр» играл ключевую роль не только в черносотенном лагере, но и в Третьеиюньской системе.

Ключевые слова: Марков 2-й, черносотенное движение, Союз русского народа, Государственная дума, Третьеиюньская система

Для цитирования: Куликов С.В. Первая научная биография Маркова Второго. Рецензия на: Иванов А.А. Вождь черной реакции: Николай Евгеньевич Марков. Санкт-Петербург: Владимир Даль, 2023. 639 с. // *Historia provinciae* – журнал региональной истории. 2025. Т. 9, № 1. С. 277–291, <https://doi.org/10.23859/2587-8344-2025-9-1-8>; EDN: NVRALM

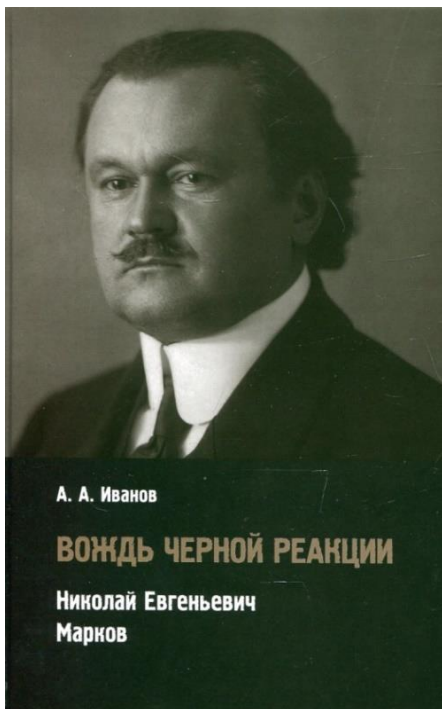
The First Scholarly Biography of Markov the Second

Review of *Vozhd' chernoï reaktсии: Nikolai Evgen'evich Markov* [Leader of the Black Reaction: Nikolai Evgen'evich Markov], by A.A. Ivanov (St Petersburg: Vladimir Dal', 2023)

Abstract. The review considers the first-ever in historiography scholarly biography of Nikolai Evgen'evich Markov (Markov II), an outstanding conservative politician of the Russian Empire at the beginning of the 20th century. It is emphasized that the author of the biography Andrei A. Ivanov, Professor at the Institute of History of St Petersburg State University, relied on a wide range of sources, both published and discovered by him. It is shown that the author has thoroughly and objectively investigated Markov's parentage, his formation as a public and political figure, and the role of the Black Hundred leader in the Third and Fourth State Dumas, in the monarchist movement in Russia, and in emigration. In the context of the problems raised by A. Ivanov in line with historical comparative studies, Markov's anti-Semitism is compared with that of his contemporary American politician T.E. Watson. In addition, the behind-the-scenes history of the termination of the "ministerial strike," which took place in May – October 1913 and was caused by Markov's scandalous speech, is considered in terms of historical elitology. This confirms A. Ivanov's conclusion that the "Kursk bison" played the key role not only in the Black Hundred camp but also in the Coup-of-June system.

Keywords: Markov the Second, Black Hundred movement, Union of the Russian People, State Duma, Coup-of-June system

For citation: Kulikov, S.V. "The First Scholarly Biography of Markov the Second." Review of *Vozhd' chernoï reaktсии: Nikolai Evgen'evich Markov* [Leader of the Black Reaction: Nikolai Evgen'evich Markov], by A.A. Ivanov (St Petersburg: Vladimir Dal', 2023). *Historia Provinciae – the Journal of Regional History*, vol. 9, no. 1 (2025): 277–91, <https://doi.org/10.23859/2587-8344-2025-9-1-8>; EDN: NVRALM

В последние десятилетия отечественная биографика, в широком смысле слова, переживает бурный расцвет, особенно – применительно к истории Российской империи начала XX в. Тем не менее, некоторые известные политические деятели этого периода до сих пор не удостоились научных биографий, что объясняется в том числе и сложностью, неоднозначностью их жизненного пути. К числу таких деятелей относится, в частности, Николай Евгеньевич Марков, или Марков 2-й (Второй), как его, по старшинству, называли в III и IV Государственных думах, чтобы отличать от дяди, Н.Л. Маркова (Маркова 1-го), другого депутата нижней палаты. Если до 1917 г. Н.Е. Марков был одним из лидеров черносотенного движения и прославился как поборник интересов

русского народа, то в 1930-е гг., будучи в эмиграции, оказался на стороне его смертельного врага – нацистского режима Германии. Впервые в историографии А.А. Иванов, известный специалист по истории правых партий дореволюционной России, подготовил подробную и объективную биографию Маркова¹. Новая книга А.А. Иванова, как и его предыдущие монографии², базируется на широком круге исторических источников, большинство из которых вводятся им в научный оборот также впервые. К числу достоинств этой книги относится и то, что в ней биография черносотенного лидера изучается не только сама по себе, но и в контексте политического дискурса России начала XX в. и свойственных ему представлений, отличных от представлений как предыдущих, так и последующих эпох.

Естественно, прежде всего А.А. Иванов останавливается на происхождении Н.Е. Маркова, чему посвящена Глава 1 – «Отпрыск славного рода», где генеалогические экскурсы удачно сочетаются с выяснением характерных черт

¹ Иванов А.А. Вождь черной реакции: Николай Евгеньевич Марков. Санкт-Петербург: Владимир Даль, 2023.

² Иванов А.А. Последние защитники монархии. Фракция правых IV Государственной думы в годы Первой мировой войны (1914 – февраль 1917). Санкт-Петербург: Дмитрий Буланин, 2006; Иванов А.А. Правые в русском парламенте: от кризиса к краху (1914–1917). Москва; Санкт-Петербург: Альянс-Архео, 2013; Иванов А.А. «Дело чести»: депутаты Государственной думы и дуэльные скандалы (1906–1917). Санкт-Петербург: Владимир Даль, 2018; Иванов А.А. Пламенный реакционер. Владимир Митрофанович Пуришкевич. Санкт-Петербург: Владимир Даль, 2020; Иванов А.А. Политические партии России. Конец XIX – начало XX в. Т. 1. Консервативные партии. Москва: РОССПЭН, 2022.

личности главного героя. Действительно, род Марковых, являвшийся с XV в. коренным русским, как бы произрос из черноземных недр Курской губернии, предопределив не только политический, но и бытовой монархизм Маркова 2-го. Он был «физиком», а не «лириком», поскольку окончил Институт гражданских инженеров в Петербурге, а затем служил архитектором по ведомству МВД. Несомненно, технический, а не гуманитарный склад его ума содействовал тому, что впоследствии слова и дела консервативного политика отличались холодной логичностью и крайней прагматичностью. В главах 2 и 3 – ««Курский зубр»» и ««Диктатор» Курской губернии» – рассматривается становление Маркова как общественного деятеля, причем оттеняется то «общее и особенное», что отличало его на этом поприще. Гражданскую активность Марков выказал, будучи гласным Щигровского уездного (с мая 1904 г.) и Курского губернского (с сентября 1904 г.) земских собраний, членом Щигровской уездной, а в 1905–1909 гг. и Курской губернской земских управ. В смутное время 1905–1906 гг. он являлся руководителем консервативной Курской народной партии порядка, которая в конце 1906 г. вошла в Союз русского народа, благодаря чему колоритный курянин стал лидером правого движения не только регионального, но и всероссийского масштаба.

В главе 4 («Предвыборная борьба») уделяется внимание участию Маркова в выборах во II и III Государственные думы и причинам его избрания в III Думу, а в главе 5 (««Трубадур реакции»») – тому, как воспринимали слова и дела Маркова-депутата его современники. Здесь оказалась обойденной такая тема, как отношения черносотенного лидера и Николая II, хотя 16 апреля 1909 г. царь записал в дневнике: «В 2 ½ принял члена Гос[ударственной] думы – Маркова-2»³. Впрочем, кроме этой дневниковой записи, другие источники, которые бы исходили непосредственно от Николая II и характеризовали бы его отношения с Марковым, пока не обнаружены. В главе 6 («Третья Государственная дума») анализируются взгляды Маркова на Государственную думу и «обновленный» политический строй Российской империи, на гражданские и политические права и свободы, на аграрный вопрос и переселенческую политику, на рабочий вопрос, на народное пьянство, на окраинную политику и национальный вопрос, на черносотенный террор, на Православную церковь, на армию и флот и на просвещение и народное образование. А.А. Иванову удалось показать и доказать, что конкретные представления консервативного политика менее всего вписывались в какую-

³ Дневники императора Николая II (1894–1918) / под редакцией С.В. Мироненко. Т. 2. 1905–1918. Ч. 1. 1905–1913. Москва: Российская политическая энциклопедия (РОССПЭН), 2013. С. 379.

либо жестко-определенную систему координат, хотя и отличались органической цельностью и внешней монолитностью.

Характеризуя взгляды Н.Е. Маркова, автор анализирует антисемитизм «вождя черной реакции», в связи с чем напрашивается сравнение Маркова с политиками-антисемитами не только России, но и других, так называемых цивилизованных стран начала XX в. До сих пор антисемитизм самого узнаваемого черносотенца оценивается историками, особенно – западными, и прежде всего – американскими, как нечто исключительно русское по степени своей одиозности. Между тем, антисемитизм русского политика, во-первых, не был чем-то уникальным, учитывая, что в это время юдофобия имела широкое распространение как в правящих элитах, так и в народных массах тех государств, в которых евреи образовывали компактные национальные группы. Для оценивания степени одиозности антисемитизма Маркова целесообразно обратиться к деятельности его американского современника – демократа и популиста Томаса Эдварда Уотсона (1856–1922), являвшегося членом Генеральной ассамблеи штата Джорджия (с 1882 г.) и Палаты представителей США (1891–1893)⁴.

Уотсон оказался виновником событий, которые сопровождали дело еврея Лео Франка (1884–1915) и стали «одним из наиболее постыдных проявлений антисемитских чувств и настроений в Соединенных Штатах»⁵. Л. Франка, управляющего карандашной фабрикой в Атланте, столице Джорджии, подозревали в том, что он изнасиловал и убил работавшую на этой фабрике 13-летнюю Мэри Фэган, чей труп нашли 26 апреля 1913 г. в фабричном подвале. Т.Э. Уотсон принял самое активное участие в кампании, целью которой стало обвинение Франка и осуждение его на смертную казнь. Некоторое промедление с вынесением обвинительного приговора Уотсон трактовал как доказательство заговора евреев, покрывающих преступления соплеменников. Подсудимого приговорили к смерти, но губернатор Джорджии Д.М. Слейтон, видя недостаточность улик, помиловал Франка, заменив ему смертную казнь на пожизненное заключение, что привело к дикому разгулу антисемитизма в Джорджии и других южных штатах. Так, все евреи были изгнаны из Кантона, а в Атланте создали комитет, призвавший к бойкоту еврейских торговцев. Уотсон начал травить Слейтона как прислужника богачей-иудеев, предателя народа и защитника «нью-йоркского еврея с лицом

⁴ Vann Woodward C. Tom Watson, Agrarian Rebel. New York: Oxford University Press, 1963.

⁵ Dinnerstein L. The Leo Frank Case. New York: Columbia University Press, 1968. P. VIII. См. также: Oney S. And the Dead Shall Rise. The Murder of Mary Phagan and the Lynching of Leo Frank. New York: Pantheon Books, 2003; Alphin E.M. An Unspeakable Crime. The Prosecution and Persecution of Leo Frank. Minneapolis, NY: Carolrhoda Books, 2010.

похотливого сатира»⁶, после чего в Джорджии стали публично сжигать чучела губернатора. В своих речах и статьях Уотсон утверждал, что помилование Франка – следствие «невидимой власти» организованного еврейства, установившего контроль над всем миром. В Атланте вспыхнул мятеж, на Слейтона было совершено неудавшееся покушение, а 5-тысячная толпа штурмовала загородную резиденцию губернатора. В течение недели по всей Джорджии происходили демонстрации, требовавшие линчевать Слейтона, который вынужден был бежать из своего штата, чтобы спастись от физической расправы.

Хотя в тюрьме Франк подвергся нападению заключенного, тяжело ранившего его ножом в горло, Уотсон открыто призывал линчевать Лео, усматривая в этом... реализацию демократических прав американских граждан. В результате вечером 16 августа 1915 г. группа в 25 человек (из них только двое были в масках) овладела тюрьмой, в которой содержался Франк, причем в эту группу входили экс-шериф, два бывших члена Верховного суда Джорджии, священник и другие представители местной элиты. Нападавшие захватили Франка в тюремной больнице и заковали в наручники, а утром 17 августа – линчевали на окраине города Мариетта. Зверское убийство еврея не только в Мариетте, но и во всем округе Кобб отмечалось как большой праздник, и к старому дубу, на котором висело тело, стекались толпы зевак, фотографировавшихся около него. Лицо уже мертвого Франка было изуродовано садистами, а его одежду и веревку, на которой он висел, разрезали на куски и моментально расхватили на сувениры. По поводу линчевания Франка мариеттская газета сообщала на полном серьезе:

Мы можем с гордостью заявить, что тело висело более двух часов, привлекая огромную толпу, но никаких случаев насилия не было замечено. Живущие в округе Кобб люди цивилизованные. Они не варвары⁷.

За чудовищное злодеяние ни один преступник, и прежде всего – Уотсон, не понес никакого наказания, более того, в 1921 г. его избрали в Сенат США, а в 1932 г. в Атланте ему воздвигли внушительный памятник, высящийся там до сих пор. Наконец, Уотсон стоял у истоков так называемого «второго Ку-клукс-клана», к которому были причастны не только сотни военных, чиновников и политиков, но и президенты США У. Гардинг, У. Мак-Кинли, В. Вильсон и Г. Трумэн.

⁶ *Dinnerstein L. The Leo Frank Case. P. 130–131.*

⁷ *Dinnerstein L. The Leo Frank Case. P. 144.*

Сравнение антисемитизма Т.Э. Уотсона и Н.Е. Маркова показывает следующее: то, что в «демократических» США считалось нормальным, в «авторитарной» России не могло присниться даже в страшном сне. Происходившее в 1911–1913 гг., почти одновременно с делом Л. Франка, дело М. Бейлиса закончилось оправданием последнего и не сопровождалось какими-либо массовыми, тем более – кровавыми, эксцессами ни до, ни во время, ни после этого. Если антисемитская риторика Уотсона содержала призывы к насилию над иудеями и привела к еврейским погромам и линчеванию невинного еврея, то аналогичная риторика Маркова, как убедительно доказано А.А. Ивановым, никогда не содержала подобных призывов и не выходила за стены Таврического дворца и других зданий, где он выступал. Более того, за время пребывания Маркова во главе Союза русского народа не произошло ни одного еврейского погрома. Дело, конечно, не только в личностях Уотсона и Маркова, но и в уровне политической культуры, а точнее – политического бескультурья населения США и России, а также – в двойных стандартах, которые до сих пор обуславливают то, что «передовые» американцы, критикуя «отсталых» русских, видят сучок в чужом глазу, не замечая бревна в глазу собственном.

В главе 7 «Думские скандалы» парламентская история и биография Н.Е. Маркова рассматриваются в оригинальном, новаторском ключе – как аспекты политической культуры Российской империи. В ней нашли отражение парламентские инциденты, спровоцированные черносотенным лидером. Самый грандиозный скандал разыгрался после выступления Маркова в IV Государственной думе 27 мая 1913 г. Критикуя финансовую политику В.Н. Коковцова, который являлся не только председателем Совета министров, но и министром финансов, Н.Е. Марков закончил свою речь фразой «Красть нельзя». Возмущенные министры с одобрения Николая II перестали посещать Таврический дворец, ожидая от Государственной думы принесения извинений за марковскую браваду. Так началась «забастовка министров», которая продлилась почти полгода и стала совершенно беспрецедентной в парламентской истории Российской империи. Несмотря на это, «министерская забастовка» имеет довольно скромную историографию⁸ и нуждается в

⁸ Черменский Е.Д. IV Государственная дума и свержение царизма в России. Москва: Мысль, 1976. С. 39–42; Дякин В.С. Буржуазия, дворянство и царизм в 1911–1914 гг. Разложение Третьеиюньской системы. Ленинград: Наука, 1988. С. 128–129, 160–161; Куликов С.В. Бюрократическая элита Российской империи накануне падения старого порядка (1914–1917). Рязань: Издатель П.А. Трибунский, 2004. С. 38–39; Куликов С.В. Николай II и парламентаризм (1906–1917) // Таврические чтения 2008. Актуальные проблемы истории парламентаризма в России: материалы Всероссийской научно-практической конференции

дополнительном изучении – и в целом, и в таком ракурсе, как роль Маркова в ее инициировании и, особенно, прекращении.

После летних каникул очередная сессия Государственной думы началась 15 октября 1913 г., однако министерская ложа по-прежнему пустовала. Подразумеваемая причины этого, один из лидеров Всероссийского дубровинского Союза русского народа Б.В. Никольский 18 октября 1913 г. записал в дневнике после общения с председателем думской фракции правых:

Хвостов сидел, черт его дери, до трех почти ночи... Переговорили обо всем. Оказывается, он за Родзянку, все из желания досадить Коковцову. Оказывается, далее, что Марков постоянно у Маклакова, но Хвостов ему хода не дает и напускает на него своих, – Барача и других, держащих Маркова в осаде⁹.

Следовательно, сторонником примирения Н.Е. Маркова с В.Н. Коковцовым был министр внутренних дел Н.А. Маклаков, а противником этого – формальный «начальник» Маркова по фракции А.Н. Хвостов, неожиданно оказавшийся союзником председателя нижней палаты М.В. Родзянко и в данном случае опиравшийся, прежде всего, на депутата П.А. Барача.

В кулуарах Государственной думы 1 ноября 1913 г. циркулировал слух о том, что во время своего всеподданнейшего доклада в Ливадии Н.А. Маклаков отметил «нарастание недовольства в стране и в Думе». Министр внутренних дел подчеркнул, что «росту этого недовольства значительно способствует так долго затянувшийся конфликт между Думою и правительством». Николай II указал Маклакову на то, что «скорейшее разрешение конфликта, безусловно, желательно и необходимо» и что «найти пути к разрешению конфликта лучше всего самому Совету министров»¹⁰. Последние всеподданнейшие доклады до

(Санкт-Петербург, Таврический дворец, 16 декабря 2008 г.): сборник научных статей / под редакцией А.Б. Николаева. Санкт-Петербург: Музей истории парламентаризма в России при МПА СНГ, 2009. С. 52–56; *Гайда Ф.А.* «Министерская забастовка» 1913 г.: IV Государственная дума и формирование «Нового курса» правительства // Таврические чтения 2010. Актуальные проблемы истории парламентаризма: материалы Международной научной конференции (Санкт-Петербург, Таврический дворец, 7 декабря 2010 г.): сборник научных статей / под редакцией А.Б. Николаева. Санкт-Петербург: Центр истории парламентаризма, 2011. С. 192–202; *Гайда Ф.А.* Власть и общественность в России: диалог о пути политического развития (1910–1917). Москва: Русский фонд содействия образованию и науке, 2016. С. 267–273.

⁹ *Никольский Б.В.* Дневник. 1896–1918 / составители Д.Н. Шилов, Ю.А. Кузьмин. Санкт-Петербург: Дмитрий Буланин, 2015. Т. 2. 1904–1918. С. 164–165.

¹⁰ Донесения Л.К. Куманина из Министерского павильона Государственной думы, декабрь 1911 – февраль 1917 г. // Вопросы истории. 1999. № 9. С. 6.

1 ноября 1913 г. руководитель МВД имел в конце сентября этого года. «От 6 ч. до 8, – записал Николай II, – 29 сентября, – принял Маклакова». «От 11½ до завтрака, – записал император на следующий день, – принимал Маклакова. Днем поиграл в теннис. После чая принял Маклакова еще раз»¹¹. По-видимому, столь интенсивное общение царя с министром внутренних дел объяснялось важностью такого вопроса, как нормализация отношений между правительством и нижней палатой.

После возвращения в Петербург Н.А. Маклаков сообщил о содержании своих ливадийских докладов главноуправляющему землеустройством и земледелием А.В. Кривошеину и министру путей сообщения С.В. Рухлову, и они «вполне согласились» с точкой зрения собеседника. Государственный контролер П.А. Харитонов, который исполнял обязанности председателя Совета министров на время заграничной поездки министра финансов, заявил, что «не может взять на себя разрешение настоящего дела, начатого при В.Н. Коковцове», и признал необходимым «подождать его возвращения». Впрочем, Коковцову министры отправили телеграмму, и с его стороны последовали «полное согласие и совет постараться так или иначе найти пути к разрешению конфликта». Члены Президиума Государственной думы, как и сама она в целом, считали, что «весь этот конфликт – личное дело Маркова 2-го», а потому министры решили обратиться непосредственно к нему. Поскольку в день произнесения скандальной речи председательствовал не М.В. Родзянко, а князь В.М. Волконский, товарищ (заместитель) председателя Думы, Маркову посоветовали для ликвидации конфликта свое внеочередное заявление сделать тогда, когда председательское кресло будет вновь занимать именно Волконский¹².

Прежде всего примирению правительства и нижней палаты содействовал министр внутренних дел. В Таврическом дворце 1 ноября 1913 г. стало известно, что «уже несколько дней тому назад» Н.А. Маклаков в беседе с «одним лицом» подчеркнул, что «трения между кабинетом и Гос[ударственной] думою на днях будут исчерпаны». Тогда же и там же утверждали, что «очень недавно» Н.Е. Марков посетил Маклакова и что между этим визитом и внеочередным заявлением Маркова «существует тесная связь»¹³. В «Новом времени» за 30 октября 1913 г. корреспондент, который скрылся за псевдонимом А. Э-н, опубликовал беседу с неким

¹¹ Дневники императора Николая II (1894–1918). Т. 2. 1905–1918. Ч. 1. 1905–1913. С. 790.

¹² Донесения Л.К. Куманина из Министерского павильона Государственной думы, декабрь 1911 – февраль 1917 г. С. 6.

¹³ Донесения Л.К. Куманина из Министерского павильона Государственной думы, декабрь 1911 – февраль 1917 г. С. 4.

«высокопоставленным лицом, стоящим в курсе всех начинаний и предположений Министерства внутренних дел». В ходе беседы были затронуты реформы «в области общественных самоуправлений, печати и полиции», внутреннее положение Империи и отношение правительства к Государственной думе. «Высказанные моим собеседником мысли, – подчеркивал А. Э-н, – ясны и определены, качество, которым обладают немногие из наших государственных деятелей». Не исключено, что этим собеседником являлся не кто иной, как сам Н.А. Маклаков. На вопрос о том, скоро ли прекратится конфликт между Думой и министрами, корреспондент получил следующий ответ: «нельзя не надеяться на то, что все уладится в ближайшем будущем и восстановятся прежние отношения». Впрочем, «высокопоставленное лицо» добавило, что «само законодательное учреждение могло бы помочь скорейшему разрешению конфликта в лице своего Президиума»¹⁴. Иными словами, инициативу примирения руководство МВД перелагало с правительства на Президиум думы, который, в свою очередь, хотел, чтобы эта инициатива исходила от виновника скандала, в связи с чем определенную лепту в подготовку примирения внес и министр юстиции.

Как стало известно 1 ноября 1913 г., при решении вопроса о внеочередном заявлении Н.Е. Маркова «некоторую роль» сыграл И.Г. Щегловитов, также «имевший беседу с лидером правых на эту тему»¹⁵. В 1917 г. В.Н. Коковцов отмечал, что Марков «явился с изъявлением извинения и сожаления к министру юстиции»¹⁶ и «после совещания со Щегловитовым выразил то самое сожаление»¹⁷. В эмиграции Коковцов вспоминал, что министр юстиции «бесспорно приложил» «известное старание» к «благополучному решению» вопроса о марковском заявлении¹⁸. Впрочем, накануне заявления ни И.Г. Щегловитов, ни Н.А. Маклаков не имели всеподданнейшего доклада. Кто же из министров мог донести волю Николая II до Н.Е. Маркова?

«В 6 час., – записал император 28 октября 1913 г., – принял Рухлова с полуторачасовым докладом»¹⁹. Между тем, через четыре дня, 1 ноября, в

¹⁴ А. Э-н. Новые реформа (Беседа) // Новое время. 1913. № 13519 (30 октября). С. 4, 5.

¹⁵ Донесения Л.К. Куманина из Министерского павильона Государственной думы, декабрь 1911 – февраль 1917 г. С. 4.

¹⁶ Интересная находка (Протокол допроса В.Н. Коковцова Чрезвычайной следственной комиссией Временного правительства в сентябре 1917 года) // Вопросы истории. 1964. № 4. С. 96.

¹⁷ Интересная находка (Протокол допроса В.Н. Коковцова Чрезвычайной следственной комиссией Временного правительства в сентябре 1917 года). С. 97.

¹⁸ Коковцов В.Н. Из моего прошлого. Воспоминания. 1903–1919 гг. Москва: Наука, 1992. Кн. 2. С. 140.

¹⁹ Дневники императора Николая II (1894–1918). Т. 2. 1905–1918. Ч. 1. 1905–1913. С. 796.

думских кулуарах сообщали, что «Маркову 2-му из безусловно авторитетных источников была передана высочайшая воля, которую Марков 2-й и поспешил незамедлительно выполнить». Как представляется, одним из «авторитетных источников» мог явиться министр путей сообщения – либо лично, либо через посредничество Н.А. Маклакова и И.Г. Щегловитова. Если это так, то именно С.В. Рухлову Николай II выразил «свое желание, чтобы Марков принес извинение перед правительством», и заявил:

ему вообще непонятны такие верноподданнические чувства, при которых верноподданный дерзает думать, что Его Величество либо не знает, что делают Его министры, либо чуть ли не потворствует воровству²⁰.

Более того, между министрами и Марковым даже состоялось предварительное соглашение о редакции его извинения²¹.

После общения с Н.А. Маклаковым и И.Г. Щегловитовым, а возможно – и с С.В. Рухловым, Н.Е. Марков на заседании Государственной думы 1 ноября 1913 г. сделал внеочередное заявление, в котором принес извинение за свою майскую фразу. Заявление стало «совершенно неожиданным» не только для членов других фракций, но и для членов фракции правых и даже для таких ближайших друзей Маркова, как Г.Г. Замысловский²². Сам Марков после извинения так объяснял его причины:

Я сделал это лично по своему собственному почину, ибо мои слова, произнесенные в заседании 27 мая, были неверно истолкованы. Им придан был слишком общий и политический характер, которого они в себе не заключали, поэтому я счел необходимым взять их обратно²³.

Вследствие заявления Маркова конфликт между правительством и нижней палатой был исчерпан, а «министерская забастовка» прекратилась. Ее закулисная история подтверждает вывод А.А. Иванова о том, что Марков как политик играл одну из ключевых ролей не только в черносотенном лагере, но и в целом в Третьеиюньской системе.

²⁰ Донесения Л.К. Куманина из Министерского павильона Государственной думы, декабрь 1911 – февраль 1917 г. С. 3.

²¹ Донесения Л.К. Куманина из Министерского павильона Государственной думы, декабрь 1911 – февраль 1917 г. С. 4.

²² Донесения Л.К. Куманина из Министерского павильона Государственной думы, декабрь 1911 – февраль 1917 г. С. 3.

²³ Донесения Л.К. Куманина из Министерского павильона Государственной думы, декабрь 1911 – февраль 1917 г. С. 9.

Ключевая роль Н.Е. Маркова находится в центре внимания автора и в главах 8 и 9 («Борьба за лидерство» и «Перед войной»), в которых исследуются путь «курского зубра» к председательству в Главном совете Союза русского народа, его участие в выборах в IV Государственную думу и в ее деятельности накануне Первой мировой войны. Периоду этой войны посвящены главы 10 и 11 («“Господи, пусть будет победа”» и «Борьба с оппозицией»), примечательные тем, что в них окончательно развеивается миф о некоем принципиальном германофильстве Маркова. Его борьба с Прогрессивным блоком мотивировалась острым осознанием того, что парламентская тактика безответственных адептов ответственного министерства приведет Россию к поражению.

Казалось бы, 1917-й год и последовавшая за ним новая смута должны были окончательно подвести черту под политической карьерой Маркова, как это видно из Главы 12 («Революция и Гражданская война»). Однако, в эмигрантский период, о котором повествуется в главах 13, 14 и 15 («Берлинский период», «Эмигрантские склоки» и «Париж»), у бывшего черносотенного лидера открылось второе дыхание. В 1920-е гг., несмотря на невольную причастность к операции «Трест», он стал самым авторитетным лидером русского монархического движения за границей. Это было вызвано как неукротимым политическим темпераментом «курского зубра», так и тем, что он выражал чаяния значительной части эмигрантов первой волны.

В главе 16 «Третий рейх и последние надежды» анализируется сотрудничество Н.Е. Маркова с нацистами, которые умело использовали его антисемитизм в своих целях. Если генерал А.А. Власов был обязан большевизму буквально всем, то Марков боролся с этим политическим направлением еще до 1917 г., в чем и состоит его отличие от Власова. Однако Марков сотрудничал с режимом, который являлся смертельным врагом не только большевистской, но и исторической России. В этом заключалась его трагедия как человека и политика. В последней главе, как и во всей книге в целом, А.А. Иванову удалось, находясь на почве научной корректности, показать несомненную противоречивость личности героя своей монографии, что у историка получалось сделать и ранее, например, в работе, посвященной В.М. Пуришкевичу. Остается пожелать, чтобы А.А. Иванов, завершая трилогию о наиболее известных вождях черносотенного движения, нашел силы и время для написания биографии А.И. Дубровина.

Список литературы

Гайда Ф.А. «Министерская забастовка» 1913 г.: IV Государственная дума и формирование «Нового курса» правительства // Таврические чтения 2010. Актуальные проблемы истории парламентаризма: материалы Международной научной конференции (Санкт-Петербург, Таврический дворец, 7 декабря 2010 г.): сборник научных статей / под редакцией А.Б. Николаева. Санкт-Петербург: Центр истории парламентаризма, 2011. С. 192–202.

Гайда Ф.А. Власть и общественность в России: диалог о пути политического развития (1910–1917). Москва: Русский фонд содействия образованию и науке, 2016. 604 с.

Дякин В.С. Буржуазия, дворянство и царизм в 1911–1914 гг. Разложение Третьеиюньской системы. Ленинград: Наука, 1988. 230 с.

Иванов А.А. Вождь черной реакции: Николай Евгеньевич Марков. Санкт-Петербург: Владимир Даль, 2023. 639 с.

Иванов А.А. «Дело чести»: депутаты Государственной думы и дуэльные скандалы (1906–1917). Санкт-Петербург: Владимир Даль, 2018. 634 с.

Иванов А.А. Пламенный реакционер. Владимир Митрофанович Пуришкевич. Санкт-Петербург: Владимир Даль, 2020. 621 с.

Иванов А.А. Политические партии России. Конец XIX – начало XX в.: в 3 т. Т. 1. Консервативные партии. Москва: РОССПЭН, 2022. 599 с.

Иванов А.А. Последние защитники монархии. Фракция правых IV Государственной думы в годы Первой мировой войны (1914 – февраль 1917). Санкт-Петербург: Дмитрий Буланин, 2006. 204 с.

Иванов А.А. Правые в русском парламенте: от кризиса к краху (1914–1917). Москва; Санкт-Петербург: Альянс-Архео, 2013. 520 с.

Куликов С.В. Бюрократическая элита Российской империи накануне падения старого порядка (1914–1917). Рязань: Издатель П.А. Трибунский, 2004. 467 с.

Куликов С.В. Николай II и парламентаризм (1906–1917) // Таврические чтения 2008. Актуальные проблемы истории парламентаризма в России: материалы Всероссийской научно-практической конференции (Санкт-Петербург, Таврический дворец, 16 декабря 2008 г.): сборник научных статей / под редакцией А.Б. Николаева. Санкт-Петербург: Музей истории парламентаризма в России при МПА СНГ, 2009. С. 16–75.

Черменский Е.Д. IV Государственная дума и свержение царизма в России. Москва: Мысль, 1976. 318 с.

Alphin E.M. An Unspeakable Crime. The Prosecution and Persecution of Leo Frank. Minneapolis, NY: Carolrhoda Books, 2010. 152 p.

Dinnerstein L. The Leo Frank Case. New York: Columbia University Press, 1968. 248 p.

Oney S. And the Dead Shall Rise. The Murder of Mary Phagan and the Lynching of Leo Frank. New York: Pantheon Books, 2003. 742 p.

Vann Woodward C. Tom Watson, Agrarian Rebel. New York: Oxford University Press, 1963. 518 p.

References

Alphin, E.M. *An Unspeakable Crime. The Prosecution and Persecution of Leo Frank*. Minneapolis, NY: Carolrhoda Books, 2010.

Chermenskii, E.D. *IV Gosudarstvennaya дума i sverzhenie tsarizma v Rossii* [The Fourth State Duma and the overthrow of tsarism in Russia]. Moscow: Mysl', 1976. (In Russian)

Dinnerstein, L. *The Leo Frank Case*. New York: Columbia University Press, 1968.

Dyakin, V.S. *Burzhuaziya, dvoryanstvo i tsarizm v 1911–1914 gg. Razlozhenie Tret'eiyun'skoi sistemy* [Bourgeoisie, nobility, and tsarism in 1911–1914. Decomposition of the Third-of-June-Coup system]. Leningrad: Nauka, 1988. (In Russian)

Gaida, F.A. “‘Ministerskaya zabastovka’ 1913 g.: IV Gosudarstvennaya дума i formirovanie ‘Novogo kursa’ pravitel'stva” [‘Ministerial strike’ of 1913: The Fourth IV State Duma and the formation of the government’s ‘New Course’]. In *Tavrisheskie chteniya 2010. Aktual'nye problemy istorii parlamentarizma: materialy Mezhdunarodnoi nauchnoi konferentsii (Sankt-Peterburg, Tavrisheskii dvorets, 7 dekabrya 2010 g.): sbornik nauchnykh statei* [Tauride Readings 2010. Current problems in the history of parliamentarism: Proceedings of the International scientific conference (St Petersburg, Tauride Palace, December 7, 2010): A collection of scientific articles], edited by A.B. Nikolaev, 192–202. St Petersburg: Tsentr istorii parlamentarizma, 2011. (In Russian)

Gaida, F.A. *Vlast' i obshchestvennost' v Rossii: dialog o puti politicheskogo razvitiya (1910–1917)* [The government and the public in Russia: The dialogue on the path of political development (1910–1917)]. Moscow: Russkii fond sodeistviya obrazovaniyu i nauke, 2016. (In Russian)

Ivanov, A.A. “*Delo chesti*”: *deputaty Gosudarstvennoi dumy i duel'nye skandaly (1906–1917)* [“A matter of honor”: State Duma deputies and dueling scandals (1906–1917)]. St Petersburg: Vladimir Dal', 2018. (In Russian)

Ivanov, A.A. *Plamennyi reaktioner. Vladimir Mitrofanovich Purishkevich* [Ardent reactionary Vladimir Mitrofanovich Purishkevich]. St Petersburg: Vladimir Dal', 2020. (In Russian)

Ivanov, A.A. *Politicheskie partii Rossii. Konets XIX – nachalo XX v.* [Political parties of Russia. The late 19th – early 20th century], 3 vols. Vol. 1, *Konservativnye partii* [Conservative parties]. Moscow: ROSSPEN, 2022. (In Russian)

Ivanov, A.A. *Poslednie zashchitniki monarkhii. Fraktsiya pravykh IV Gosudarstvennoi dumy v gody Pervoi mirovoi voiny (1914 – fevral' 1917)* [The last defenders of the monarchy. The right faction in the Fourth State Duma during the First World War (1914 – February 1917)]. St Petersburg: Dmitrii Bulanin, 2006. (In Russian)

Ivanov, A.A. *Pravye v russkom parlamente: ot krizisa k krakhu (1914–1917)* [The right in the Russian parliament: from crisis to collapse (1914–1917)]. Moscow; St Petersburg: Al'yans-Arkheo, 2013. (In Russian)

Ivanov A.A. *Vozhd' chernoii reaktzii: Nikolai Evgen'evich Markov* [Leader of the Black Reaction: Nikolai Evgen'evich Markov]. St Petersburg: Vladimir Dal', 2023. (In Russian)

Kulikov, S.V. *Byurokraticheskaya elita Rossiiskoi imperii nakanune padeniya starogo poryadka (1914–1917)* [Bureaucratic elite of the Russian Empire on the eve of the fall of the old order (1914–1917)]. Ryazan': Izdatel' P.A. Tribunskii, 2004. (In Russian)

Kulikov S.V. “Nikolai II i parlamentarizm (1906–1917)” [Nicholas II and parliamentarism (1906–1917)]. In *Tavrisheskie chteniya 2008. Aktual'nye problemy istorii parlamentarizma v Rossii: materialy Vserossiiskoi nauchno-prakticheskoi konferentsii (Sankt-Peterburg, Tavrisheskii dvorets, 16 dekabrya 2008 g.): sbornik nauchnykh statei* [Tauride Readings 2008. Current problems in the history of parliamentarism in Russia: Proceedings of the All-Russian scientific and practical conference (St Petersburg, Tauride Palace, December 16, 2008): A collection of scientific articles],

edited by A.B. Nikolaev, 16–75. St Petersburg: Muzei istorii parlamentarizma v Rossii pri MPA SNG, 2009. (In Russian)

Oney, S. *And the Dead Shall Rise. The Murder of Mary Phagan and the Lynching of Leo Frank*. New York: Pantheon Books, 2003.

Vann Woodward, C. *Tom Watson, Agrarian Rebel*. New York: Oxford University Press, 1963.

Информация об авторе

Сергей Викторович Куликов – кандидат исторических наук, старший научный сотрудник, <https://orcid.org/0009-0000-3829-3150>, sergeykulikov70@mail.ru, Санкт-Петербургский институт истории Российской Академии наук (д. 7, ул. Петрозаводская, 197110 Санкт-Петербург, Россия).

Information about the author

Sergei V. Kulikov – Candidate of Historical Sciences, Senior Researcher, <https://orcid.org/0009-0000-3829-3150>, sergeykulikov70@mail.ru, Saint Petersburg Institute of History Russian Academy of Sciences (7, ul. Petrozavodskaya, 197110 St Petersburg, Russia).

Рецензия поступила в редакцию 12.04.2024; принята к публикации 16.12.2024.

The review was submitted 12.04.2024; accepted for publication 16.12.2024.